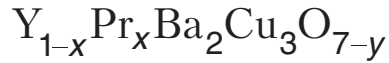

Электротранспорт и эффект Холла в пленках

А.Л. Соловьев¹, В.М. Дмитриев^{1,2}

¹Физико-технический институт низких температур им. Б.И. Веркина НАН Украины
пр. Ленина, 47, г. Харьков, 61103, Украина
E-mail: solovjov@ilt.kharkov.ua

²International Laboratory of High Magnetic Fields and Low Temperatures, 53-421, Wroclaw, Poland

Статья поступила в редакцию 19 мая 2006 г., после переработки 18 июля 2006 г.

Исследованы продольное $\rho_{xx}(T)$ и поперечное $\rho_{xy}(T)$ удельное сопротивление, а также эффект Холла в пленках $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ с $x \approx 0,1$. Несмотря на низкое значение $T_c \approx 78$ К, зависимость $\rho_{xx}(T)$ в широком интервале температур линейная. В то же время $\rho_{xy}(T)$ имеет выраженный полупроводниковый характер. Измеренное значение коэффициента Холла $R_H \approx 1,3$, что в ≈ 3 раза меньше, чем в пленке $YBa_2Cu_3O_{7-y}$ с аналогичной T_c . Константа взаимодействия $\lambda \approx 1,26$, наоборот, в $\approx 3,5$ раза больше. Показано, что эти и другие обнаруженные особенности можно объяснить эффектами локализации носителей заряда в системах $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$.

Досліджено поздовжній $\rho_{xx}(T)$ та поперечний $\rho_{xy}(T)$ опір, а також ефект Холла в плівках $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ із $x \approx 0,1$. Незважаючи на низьке значення $T_c \approx 78$ К, залежність $\rho_{xx}(T)$ у широкому інтервалі температур є лінійною. У той же час $\rho_{xy}(T)$ має виражений напівпровідниковий характер. Виміряне значення коефіцієнта Холла $R_H \approx 1,3$, що в ≈ 3 рази менше, ніж у плівці $YBa_2Cu_3O_{7-y}$ із аналогічною T_c . Константа взаємодії $\lambda \approx 1,26$, навпаки, в $\approx 3,5$ рази більше. Показано, що ці й інші виявлені особливості можна пояснити ефектами локалізації носіїв заряду в системах $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$.

PACS: 74.72.Bk, 74.40.+k

Ключевые слова: сверхпроводимость, эффект Холла, псевдощель, ВТСП.

Введение

В наших предыдущих работах [1–3] исследованы флуктуационная проводимость (ФП) [4], а также величина и температурная зависимость псевдощели (ПЩ) [5,6] в пленках $YBa_2Cu_3O_{7-y}$ (YBCO) [1,2] и $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ (YPrBCO) [3]. Было обнаружено, что поведение и ФП, и ПЩ в пленках YPrBCO заметно отличается от аналогичных зависимостей в YBCO. В настоящей работе исследованы особенности резистивных свойств и эффект Холла в пленке $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ с $x \approx 0,1$. Результаты сравниваются с теорией, а также с результатами аналогичных исследований на пленках YBCO.

Как известно [7–13], Pr — фактически единственный редкоземельный элемент, при замещении которым Y в соединениях $YBa_2Cu_3O_{7-y}$ сверхпроводимость полностью подавляется. Поэтому считается, что исследование соединений $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ в нормальном состоянии, особенно в ПЩ режиме, позволит прояснить вопрос о механизмах рассеяния и сверхпроводящего спаривания в ВТСП. С ростом x плотность носителей заряда n_f и температура перехода в сверхпроводящее состояние T_c в соединениях YPrBCO быстро уменьшаются, тогда как сопротивление возрастает [7–9]. Однако до $x \approx 0,2$ в YPrBCO, как и в оптимально допированных (ОД) соединениях YBCO, наблюдаются как линейная температурная зависимость продольного удельного сопротивления $\rho_{xx}(T)$ при $T \geq T^*$ [7,13], так и изменение знака эффекта Холла (так называемый «sign reversal» (SR) эффект) при приближении T к T_c [8,14]. Интервал температур $T_c < T < T^*$ отвечает образованию псевдощели в ВТСП [5,6]; $T^* \gg T_c$ — характеристическая температура, ниже которой линейная температурная зависимость $\rho_{xx}(T)$,

типичная для электрон-фононного взаимодействия (ЭФВ) при $T > 0,25\Theta_D$ (Θ_D — температура Дебая) [15], сменяется нелинейной [1–3]. Следует также отметить, что до $x \approx 0,2$ зависимость $\rho_c(T)$, измеряемая в монокристаллах $YPrBCO$ вдоль оси c , также линейная [13]. При $x \geq 0,22$ SR-эффект исчезает [8], зависимость $\rho_c(T)$ приобретает полупроводниковый характер, однако линейная зависимость $\rho_{xx}(T)$ при $T \geq T^*$ сохраняется до $x \approx 0,4$ [7,13]. При $x > 0,4$ зависимость $\rho_{xx}(T)$ также приобретает полупроводниковый характер, а при $x > 0,7$ $YPrBCO$ становится изолятором [7–9,13]. Считается, что это происходит в результате формирования энергетической зоны Ференбахера — Райса (ФР) за счет образования сильногибридизированного состояния $4f-Pr-2p_\pi-O$ (Pr^{IV}) [12]. Увеличение сопротивления и снижение T_c — следствие уменьшения числа свободных носителей заряда в плоскостях CuO_2 , которые локализуются в ФР зоне. Расчеты, выполненные в рамках теории ФР с учетом $p-f$ -гибридизации [16], показали, что уменьшение плотности носителей заряда n_f в $YPrBCO$ при увеличении концентрации Pr происходит в результате перехода дырок из зоны $pd\sigma$ плоскостей CuO_2 в зону ФР. Этот процесс мало влияет на цепочки CuO , число дырок в которых остается практически постоянным [17]. Как следствие, концентрация кислорода в $YPrBCO$ также остается постоянной. Таким образом, исследование $YPrBCO$ позволяет изучать изменение свойств ВТСП непосредственно при изменении n_f .

Экспериментальные результаты

Пленки $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ с различным содержанием Pr изготавливали методом импульсного лазерного напыления из мишеней $YBCO$ и $PrBCO$ на подложки $SrTiO_3$ (001) [18]. Этот метод обеспечивает воспроизводимое получение c -ориентированных эпитаксиальных пленок, что контролировалось исследованием соответствующих рентгеновских и рамановских спектров. При этом, в отличие от сверхрешеток $YBCO-PrBCO$ [9,11], контролировалось лишь процентное содержание Pr . Как мы полагаем, в результате внедрения Pr в матрицу $YBCO$ часть элементарных ячеек $YBCO$ замещается произвольно размещенными по образцу ячейками $PrBCO$ [9]. Для исследований была выбрана пленка, содержащая $\sim 10\%$ Pr (образец L100). Параметры образца приведены в табл. 1–3. Для сравнения также приведены параметры оптимально допированной пленки $YBCO$ с $T_c \approx 88$ К (образец F1 [1]) и пленки $YBCO$ с близким значением $T_c \approx 80$ К (образец F4 [1]).

С помощью фотолитографии и техники химического травления [18] из пленок вырезались так называемые холловские структуры [19] размерами

$5 \times 0,1$ мм. При этом, помимо токовых контактов, по длине пленки через 1,25 мм располагались три пары поперечных отводов с такой же шириной $w = 0,1$ мм, как и основная пленка. Крайние использовались для измерения напряжения по 4-зондовой схеме, что определяло длину образца, равную 2,5 мм. Средняя пара использовалась для измерения эффекта Холла. В наших исследованиях T_c определялась как температура, при которой аппроксимируемое линейной зависимостью при переходе в сверхпроводящее состояние $\rho_{xx}(T)$ становилось равным нулю [1].

Температурная зависимость $\rho_{xx}(T)$ показана на рис. 1 (кривая 1). Пунктирная прямая $\rho_N(T) = \alpha T + b$ определяет сопротивление образца в нормальном состоянии, т.е. выше T^* , экстраполированное в область как низких, так и высоких температур. Как видно на рис. 1, выше $T^* = (170 \pm 2)$ К и вплоть до ~ 270 К зависимость продольного удельного сопротивления $\rho_{xx}(T)$ линейная. Выше 270 К наблюдается незначительное отклонение вверх от линейности, наиболее вероятно, связанное с усилением электрон-электронного взаимодействия в ВТСП при высоких температурах [20]. Ниже T^* происходит переход в ПЩ режим [5,6]. При этом $\rho_{xx}(T)$ отклоняется вниз от линейной зависимости, приводя к возникновению избыточной проводимости $\sigma'(T) = \sigma(T) - \sigma_N(T)$, где $\sigma_N(T) = 1/\rho_N(T)$ [1]. Следует также отметить, что увеличение сопротивления в $YPrBCO$ с ростом концентрации Pr происходит гораздо медленнее, чем в $YBCO$ при уменьшении концентрации кислорода, что видно из сравнения с образцом F4, имеющим близкое значение T_c (см. табл. 1). Этот результат совпадает с данными работ [7,12,13].

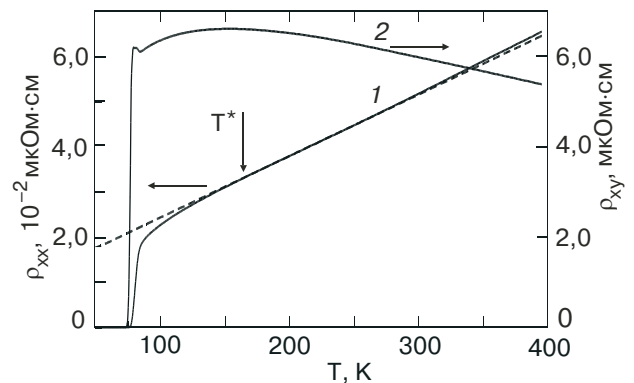

Рис. 1. Температурные зависимости продольного ρ_{xx} (1) и поперечного ρ_{xy} (2) удельного сопротивления образца L100. Пунктир — зависимость $\rho_N(T)$.

Таблица 1. Параметры образцов

Образец	d_0 , Å	T_c , К	$\rho_{xx}(300\text{ К})$, мкОм см	$\rho_{xx}(100\text{ К})$, мкОм см	T^* , К	$d\rho/dT$, мкОм см/К
F1	1050	87,4	476	148	203	1,46
F4	850	80,3	1125	386	218	3,2
L100	1100	78,0	514	226	172	1,38

d_0 — толщина пленки.

Одновременно с $V_{xx}(T)$ измерялся сигнал и на поперечной, «холловской», паре контактов $V_{xy}(T)$, который, как оказалось, наблюдается и в отсутствие магнитного поля. По аналогии с работой [21] будем считать, что этому сигналу отвечает поперечное удельное сопротивление

$$\rho_{xy}(T) = V_{xy}(T) / (\omega j_{xx}), \quad (1)$$

где V_{xy}/ω — напряженность электрического поля, создаваемая разностью потенциалов V_{xy} на расстоянии, равном ширине образца $\omega = 0,1$ мм; j_{xx} — плотность транспортного тока в пленке. Отметим, что длина участка пленки, на котором измеряется V_{xy} , определяется шириной поперечных отводов и в данном случае равна 0,1 мм. Зависимость $\rho_{xy}(T)$ на рис. 1 показана кривой 2. Следует подчеркнуть, что напряжение V_{xy} весьма мало: при $T = 300$ К $V_{xy} \approx 0,45 \cdot 10^{-3} V_{xx}$ и $V_{xy} \approx 10^{-3} V_{xx}$ при 100 К. Соответственно, с учетом геометрии образца, поперечное удельное сопротивление $\rho_{xy} \approx 10^{-2} \rho_{xx}$ при $T = 300$ К и $\rho_{xy} \approx 2,5 \cdot 10^{-2} \rho_{xx}$ при 100 К (рис. 1). Это означает, что поперечная составляющая транспортного тока, которая, собственно, и приводит к возникновению поперечного сигнала на образце, также мала: $I_{xy} \approx 10^{-2} I_{xx}$. Поэтому зависимость $\rho_{xy}(T)$, а также холловское напряжение V_H получены при токе $I_{xx} = 10$ мА, тогда как при измерении $\rho_{xx}(T)$ использовали ток $I_{xx} = 10$ мкА. Чтобы убедиться в том, что V_{xy} не связано с термоэдс, мы провели измерения с очень маленьким транспортным током: $I_{xx} = 10^{-7}$ А. В этом случае $V_{xy}(T) \sim 10^{-10}$ В и, естественно, не наблюдается на уровне шумов ~ 500 нВ, что подтверждает его внутреннюю природу. Напряжение $V_{xy}(T) = R_{xy}(T)I_{xx}$, возникающее на поперечных контактах без магнитного поля, было обнаружено нами и на пленках YBCO [19]. Однако в YBCO форма зависимости $\rho_{xy}(T) \sim V_{xy}(T)/I_{xx}$ в точности соответствует зависимости $\rho_{xx}(T)$ и имеет металлический характер. В данном случае температурная зависимость $\rho_{xy}(T)$ (рис. 1, кривая 2) имеет явно выраженный полупроводниковый характер. На рисунке также видно,

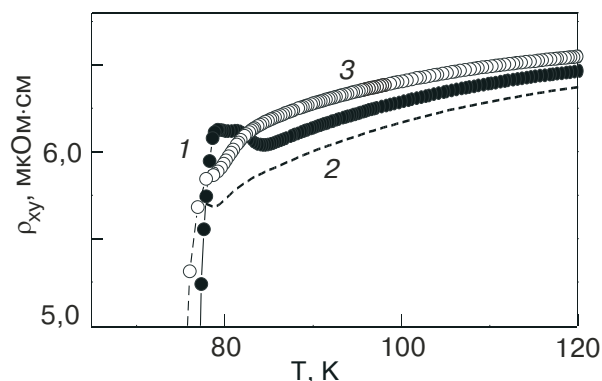

Рис. 2. Зависимость $\rho_{xy}(T)$ при $B_z = 0$ (1), $-0,96$ (2), $0,96$ (3) Тл.

что рост $\rho_{xy}(T)$ при уменьшении температуры прекращается при $T \approx T^*$. Ниже T^* величина $\rho_{xy}(T)$, так же как и $\rho_{xx}(T)$, начинает снижаться. Наиболее вероятно, это связано с переходом образца при $T \leq T^*$ в ПШ режим, в котором часть носителей заряда в ВТСП связывается в пары, образуя малоразмерные сильносвязанные бозоны [2,22].

На зависимости $\rho_{xy}(T)$ (рис. 1 и 2) наблюдается пик при температуре $T_{on} > T_c$, соответствующей началу перехода в сверхпроводящее состояние. Пик наблюдается и при измерении $\rho_{xy}(T)$ на двух других парах поперечных контактов, что говорит о его внутренней природе. Магнитное поле $B_z = 0,96$ Тл, перпендикулярное плоскости ab пленки и направленное как вдоль оси c (рис. 2, кружочки), так и в обратном направлении (рис. 2, пунктир), практически полностью подавляет пик и, естественно, приводит к уменьшению T_c (рис. 2, кривые 2 и 3). Пик вблизи T_c на зависимости $\rho_{xx}(T)$ наблюдался при исследовании монокристаллов YPrBCO [10] и YBCO [23], а также $L_{2-x}Ce_xCuO_{4-y}$ ($L = Pr, Nd$) с электронным типом проводимости [24]. Поперечное сопротивление на монокристаллах не изучалось. Как и в наших экспериментах, пик продольного сопротивления подавляется магнитным полем. Однако для того, чтобы полностью подавить этот пик, потребовалось поле $B_z \sim 5$ Тл [10], что гораздо больше, чем в нашем случае. Кроме того, и само продольное сопротивление существенно больше.

На рис. 2 также видно, что магнитное поле не только подавляет пик, но и смещает резистивную кривую вверх или вниз, в зависимости от направления магнитного поля относительно кривой с $B_z = 0$. Половина расстояния между этими кривыми определяет холловскую резистивность $\rho_H(T)$

$$\rho_H(T) \sim V_H(T) / I_{xx} = R_{xyH}(T) = R_H(T) d_0^{-1} B_z, \quad (2)$$

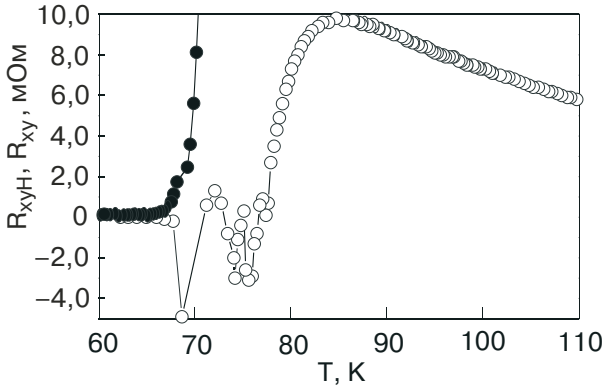

Рис. 3. Зависимости $R_{xyH}(T)$ при $B_z = 0,6$ Тл (○) и $R_{xy}(T)$ при $B_z = 0,6$ Тл (●), которая определяет $T_c(H) \approx 68$ К. Линии приведены для наглядности.

где V_H — напряжение на образце, возникающее в результате эффекта Холла, d_0 — толщина пленки, R_H — коэффициент Холла, характеризующий свойства конкретного материала. Зависимость $R_{xyH}(T)$ для $B_z = 0,6$ Тл приведена на рис. 3. Здесь также показана зависимость поперечного сопротивления $R_{xy}(T)$ при $B_z = 0,6$ Тл, определяющая $T_c(H) \approx 68$ К. Видно, что, как и в пленках YBCO, при уменьшении температуры $R_{xyH}(T)$ возрастает, демонстрирует максимум при $T_{on} \sim 85$ К, а затем быстро уменьшается. При $T \leq 77$ К сопротивление $R_{xyH}(T)$ становится отрицательным, демонстрируя ожидаемый SR-эффект [8,14]. Аналогичный результат получается при $B_z = 0,96$ Тл. В интервале температур от 76,5 К до $T_c(H) \sim 68$ К поведение $R_{xyH}(T)$ оказывается весьма сложным. Уровень шумов в наших экспериментах не превышал 500 нВ, что подтверждается, в частности, и хорошим качеством обеих кривых при $T > 77$ К. Поэтому мы не связываем с шумами особенности, наблюдаемые на зависимости $R_{xyH}(T)$ при $T \leq 77$ К.

Обсуждение результатов

Наиболее любопытный экспериментальный результат — возникновение поперечного напряжения $V_{xy}(T)$ на пленке в отсутствие магнитного поля и необычная форма его температурной зависимости (рис. 1, 2). Несложный расчет показывает, что смещения противоположных поперечных отводов образца на 2–4 мкм вполне достаточно, чтобы получить наблюдаемое в наших экспериментах $R_{xy}(100\text{ К}) \approx 0,6$ Ом. Однако такое смещение отводов в наших образцах отсутствует, по крайней мере не превышает 0,1 мкм. Это связано с высоким качеством фотолитографии, используемой при изготовлении образцов в Макс-Планк Институте, Штуттгарт. Следует также иметь в виду, что такая явно упрощенная модель не объясняет ни появление пика на зависимости $\rho_{xy}(T)$, ни полупроводниковый ход поперечного сопротивления (рис. 1).

В работах [23,24] появление пика продольного сопротивления в ВТСП вблизи T_c обусловлено наличием в образце областей с различными значениями T_c , что будет приводить к перколяционному характеру протекания тока при переходе в сверхпроводящее состояние. В [24] разброс T_c объясняется гранулярным строением исследуемых монокристаллов $L_{2-x}Ce_xCuO_{4-y}$ ($L = Pr, Nd$). Соответственно в монокристаллах YBCO [23] появление областей с различными T_c и размерами, значительно превышающими $\xi(T)$, связывается с неоднородным распределением концентрации кислорода в кристалле [25]. Появление пика поперечного сопротивления в ВТСП анализируется в работе [21] и также базируется на представлении о неоднородном распределении кислорода в образце. Как известно [4,7,26], плотность носителей заряда n_f , а следовательно, и T_c в YBCO определяются содержанием кислорода. Можно считать вполне установленным [26,27], что изменение содержания кислорода в YBCO всего лишь в пределах 4% приводит к изменению T_c на несколько градусов. В [21] предполагается, что даже в однородных по структуре ВТСП может иметь место незначительная вариация концентрации кислорода в объеме образца. Это будет приводить к пространственным флуктуациям плотности носителей заряда, а следовательно, и T_c , что, в свою очередь, ведет к усилению пиннинга вихрей. Также может иметь место и вариация энергии пиннинга U^* . Поскольку длина когерентности $\xi(T)$ в ВТСП исключительно мала [5,22], различные неоднородности, даже с очень малой характеристической длиной, могут существенно влиять на результаты измерений. Для того чтобы учесть это влияние, авторы [21] смоделировали сверхпроводник в виде двумерной решетки произвольно распределенных резисторов (random resistor network (RRN)). Предполагается, что сопротивления и T_c резисторов различны. Соответственно, при $T \leq T_{on}$ различные области RRN-системы будут переходить в сверхпроводящее состояние при разной температуре. В результате ток будет протекать перколяционным образом по пути наименьшего сопротивления. Это ведет к появлению в RRN-системе при $T_c < T < T_{on}$ поперечной составляющей транспортного тока I_{xx} и, как следствие, поперечного напряжения V_{xy} . В результате при $T < T_{on}$ возникает пик поперечного удельного сопротивления $\rho_{peak}(T)$. В рамках модели вязкого движения вихрей было показано, что если $U^* = \text{const}$, но имеется разброс T_c , определяемый распределением Гаусса, то величина пика сопротивления уменьшается с ростом магнитного поля, что и наблюдается в эксперименте (для наблюдения эффекта достаточно, чтобы разброс значений T_c не превышал 1 К).

Таким образом, RRN-модель достаточно разумно объясняет появление пика поперечного сопротивления ВТСП пленок в интервале температур $T_c \leq T \leq T_{on}$. Однако модель не объясняет появление наблюдаемого на пленках поперечного напряжения при $T \gg T_{on}$, когда ни о T_c , ни о движении вихрей речь уже не идет. В [21] считается, что при $T > T_{on}$ удельное сопротивление $\rho_{xy}(T) = 0$. Тогда как в эксперименте наоборот — при $T > T_{on}$ удельное сопротивление $\rho_{xy}(T) \gg \rho_{peak}(T)$ (рис. 1 и 2). Из сравнения кривых 1 и 3 в интервале температур $78 \text{ K} < T < 85 \text{ K}$ (рис. 2) видно, что абсолютная величина пика $\rho_{peak} = \Delta\rho_{xy} \approx 0,017 \text{ мкОм}\cdot\text{см}$, где $\Delta\rho_{xy}$ — фактически та часть сопротивления, которая подавляется магнитным полем. Таким образом, $\rho_{peak} \approx 1/30 \rho_{xy}$. В монокристаллах $\Delta\rho_{xx} \approx 1/4 \rho_{xx}$ [10,23,24], да и величина V_{xx} , как уже отмечалось, намного больше V_{xy} , измеряемого в наших экспериментах. С точки зрения RRN-модели, малая величина ρ_{peak} означает, что вариации кислородной концентрации, а следовательно, и разброс T_c в наших пленках весьма малы. Соответственно, отсутствие пиков продольного сопротивления и малая величина поперечного напряжения $V_{xy}(T)$ указывают на отсутствие структурных неоднородностей в исследуемых образцах [24]. Поэтому появление поперечного сигнала в наших пленках при $T > T_{on}$ мы связываем не с дефектами и не с вариациями кислородной концентрации, а с особенностями электронной структуры ВТСП пленок, которая весьма сложная [4,12,16,28]. Кристаллическая ячейка PrBCO фактически является изоструктурной по отношению к YBCO [7,12,13]. Поэтому внедрение Pr в матрицу YBCO не приводит к искажению кристаллической структуры образца. Однако любые допанты, в том числе и Pr, могут играть роль примесей в образце, поскольку их случайные кулоновские поля создают дополнительные центры рассеяния для носителей заряда [5]. Известно, что в PrBa₂Cu₃O₇ имеет место существенное рассогласование потенциалов (более 6%) между Pr и Ba [29], что также создает очень сильные центры рассеяния [16]. Мы полагаем, что в результате часть носителей заряда может отклоняться в поперечном направлении, приводя к возникновению поперечной составляющей транспортного тока I_{xy} и, как следствие, напряжения V_{xy} .

С появлением работ [12,16] ситуация с электронной структурой $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ в значительной степени прояснилась. Однако теория не объясняет ни полупроводниковый ход зависимости $\rho_{xx}(T)$ при $x \geq 0,4$, ни аналогичную зависимость $\rho_{xy}(T)$, наблюдаемую в наших экспериментах уже при $x \sim 0,1$, поскольку не в состоянии полностью учесть эксперимен-

тальную ситуацию. При напылении пленок только часть элементарных ячеек YBCO замещается ячейками PrBCO, которые произвольно распределяются в объеме образца. В соответствие с [12,16], уровень Pr^{IV} каждой такой ячейки должен эффективно поглощать часть дырок проводимости. Поэтому мы полагаем, что каждая ячейка PrBCO является не просто диэлектриком, а представляет эффективный центр локализации носителей заряда, куда уходит часть дырок из плоскостей CuO₂. Когда плотность ячеек PrBCO достигает величины, которой соответствует $x \sim 0,4$, число носителей заряда в плоскостях CuO₂ уменьшается настолько, что проводимость приобретает полупроводниковый характер. До $x \sim 0,6$ это фактически прыжковая проводимость с переменной длиной прыжка [7]. При $x > 0,7$ температурная зависимость проводимости, строго говоря, не отвечает ни чисто прыжковому, ни чисто активационному типу проводимости [7,13,30]. Такой подход позволяет объяснить и полупроводниковый характер зависимости $\rho_{xy}(T)$, наблюдаемый уже при относительно малых x . Очевидно, что дырка будет локализована в том случае, если ее кинетическая энергия E меньше энергии активации U . Поскольку до $x < 0,4$ зависимость $\rho_{xx}(T)$ сохраняет металлическое поведение, можно считать, что для большей части дырок, движущихся вдоль пленки, $E_{xx} > U$. С другой стороны, как мы выяснили, поперечная составляющая тока I_{xy} весьма мала и, соответственно, энергия дырок, движущихся вдоль оси y , $E_{xy} < U$. В результате значительная часть таких дырок будет локализована. В этом случае вдоль оси y реализуется прыжковая проводимость, которая, скорее всего, и является причиной полупроводниковой зависимости $\rho_{xy}(T)$, наблюдаемой в эксперименте (рис. 1). Как будет показано ниже, такой, достаточно необычный характер поперечной проводимости находит отражение и в измерениях эффекта Холла. То, что полупроводниковый характер зависимости $\rho_{xy}(T)$ однозначно обусловлен влиянием Pr, подтверждается тем, что в пленках YBCO с $80 \text{ K} \leq T_c \leq 90 \text{ K}$ зависимость $\rho_{xy}(T)$ имеет металлический характер [1,19], который сохраняется и при значительном уменьшении транспортного тока.

Другая интересная особенность резистивного поведения систем YPrBCO — это весьма протяженная область температур, в которой наблюдается линейная зависимость $\rho_{xx}(T)$ (рис. 1). Аналогичный результат получается и для монокристаллов YPrBCO с $0,1 \leq x \leq 0,15$ [13,30]. Согласно [30], это указывает на оптимальную концентрацию кислорода в образце ($7 - y \approx 6,9$). Строго говоря, природа линейной зависимости $\rho_{xx}(T)$ в ВТСП, которая долгое время считалась наиболее характерной чертой поведения купратов [1,4,15], по-прежнему до конца не выясне-

на. В классических непреходных металлах рассеяние носителей заряда, а следовательно, и форма зависимости $\rho_{xx}(T)$ определяются исключительно ЭФВ [15,31].

Однако мы разделяем точку зрения, согласно которой одно лишь ЭФВ не может обеспечить анизотропное d -спаривание и высокие значения T_c , наблюдаемые в купратах [4,15]. Необходимо существование каких-либо дополнительных механизмов. Такими механизмами могут быть либо взаимодействия электронов с коллективными возбуждениями (спиновыми или зарядовыми флуктуациями) [15,32], либо усиленные электронные корреляции [33,34] в ВТСП. Последний механизм может преобладать в соединениях YPrBCO [12,16]. На рис. 1 видно, что, несмотря на низкое T_c , линейная область для L100 порядка 100 К. Это несколько меньше, чем у ОД пленки F1, но в $\sim 2,5$ раза больше, чем у образца F4 [1]. Происходит это прежде всего в результате уменьшения температуры T^* . Как видно из табл. 1, для L100 температура $T^* = (170 \pm 2)$ К, что существенно меньше, чем у пленок YBCO. Так же, как и в системах YBCO, с ростом x и уменьшением T_c температура T^* в YPrBCO возрастает, но все время остается заметно меньше, чем в YBCO [13,30]. Мы ассоциируем T^* с температурой, при которой часть носителей заряда в ВТСП связывается в пары, образуя малоразмерные сильносвязанные бозоны [2,22]. Оказалось [12], что в YPrBCO Pr в состоянии Pr^{IV} не только локализует носители, но и эффективно разрушает пары, что может служить одной из причин уменьшения T^* .

Чтобы сделать соответствующие оценки, воспользуемся результатами измерений эффекта Холла. Как следует из уравнения (2), коэффициент Холла

$$R_H(T) = R_{xyH}(T)d_0/B_z. \quad (3)$$

Все дальнейшие оценки сделаны при $T = 100$ К, как это принято в литературе. Как видно на рис. 3, $R_{xyH}(100\text{ К}) \approx 7,3$ мОм при $B_z = 0,6$ Тл и $d_0 = 1100$ Å и в соответствие с уравнением (2) $R_H(100\text{ К}) \approx 1,3 \cdot 10^{-9}$ м³/Кл. Такое же значение $R_H(100\text{ К})$ получается и для $B_z = 0,96$ Тл. Согласно теории [35], плотность носителей заряда $n_f = r[1/(eR_H)]$, где e — заряд электрона, а коэффициент рассеяния $r = \langle \tau \rangle^2 / \tau^2$ (τ — среднее время между соударениями носителей заряда) и фактически определяет механизм рассеяния в нормальном состоянии. В полупроводниках $r = 1,18$ для чисто фонного рассеяния и $r = 1,93$ в случае наличия в образце ионизированных примесей [35].

В пленках YBCO всегда $r > 1$ (табл. 2). Начиная расчеты для YPrBCO, будем считать $r = 1$. Тогда для образца L100 находим: $n_f = 4,8 \cdot 10^{21}$ см⁻³ и

плотность носителей, нормированная на объем элементарной ячейки $V_0 \approx 1,74 \cdot 10^{-22}$ см⁻³, $n_0 = n_f V_0 \approx 0,83$. Это явно завышенное значение. Даже для ОД пленок YBCO с $T_c \approx 90$ К $n_0 \approx 0,5$ [7,32]. Следует подчеркнуть, что, помимо R_H , реально измеряемым в эксперименте параметром является T_c , которая в YPrBCO однозначно связана с плотностью носителей [4–6,12]. Сравнивая наши данные с результатами работ [7,13,30], находим, что для пленок YPrBCO с $T_c \approx 78$ К и кислородным индексом $7 - y \sim 6,9$, $x \approx 0,14$ и, соответственно, $n_0 \approx 0,39$. Это означает, что в нашем случае, с необходимостью, $r(Pr) \approx 0,47$, что и дает $n_0 = 0,39$. Соответственно, $n_f = 2,25 \cdot 10^{21}$ см⁻³. Таким образом, $r(Pr)$ не только меньше, чем r в пленках YBCO, но и заметно меньше единицы, что, на наш взгляд, отражает специфику рассеяния носителей заряда в YPrBCO. Этот факт мы обсудим ниже.

Таблица 2. Электронные параметры образцов

Обра- -зец	$R_H(100\text{К}),$ $10^{-9}\text{ м}^3/\text{Кл}$	n_f (100К), 10^{21} см ⁻³	n_0 (100К)	r (100К)	l (100К), Å	μ_H (100К) см ² х х(В·с) ⁻¹
F1	2,45	2,7	0,47	1,06	48,6	16,55
F4	4,04	2,3	0,4	1,49	44,8	16,56
L100	1,30	2,25	0,39	0,47	18,6	6,92

Продолжая расчет параметров по методике, предложенной в [1], и используя нормированное значение $\rho_{xx} = \rho_{xx}(100\text{ К})C_{3D} \approx 188,3$ мкОм·см, для подвижности холловских носителей получим $\mu_H = r/(\rho n_f e) \approx 6,92$ см²/(В·с), что в $\sim 2,4$ раза меньше, чем в YBCO (табл. 2). Здесь $C_{3D} \approx 0,83$ — скейлинговый множитель, определяемый из измерений флуктуационной проводимости (ФП) [3]. По формуле $l = (\hbar\mu/e)(2\pi n_s)^{1/2}$, где $n_s = n_f d = 2,64 \cdot 10^{14}$ см⁻², находим, что длина свободного пробега $l = v_F \tau \approx 18,6$ Å, где v_F — скорость Ферми, что также заметно меньше, чем в YBCO (табл. 2). Из измерений ФП в пленке YPrBCO (образец L100) для длины когерентности вдоль оси c было получено значение $\xi_c(0) \approx 3,35$ Å, что в 1,8 раза больше, чем в пленке YBCO с такой же T_c [3]. Полагая, что так же соотносятся и значения $\xi_{ab}(0)$ в обоих ВТСП системах, получим $\xi_{ab}(0)(Pr) \approx 25,7$ Å. Соответственно, параметр $\beta = [1,203(l/\xi_{ab})] \approx 0,912$ [3]. Из измерений ФП [3] произведение $\tau_\phi(100\text{ К})\beta \approx 3,65 \cdot 10^{-13}$ с. Следовательно, время фазовой релаксации флуктуационных куперовских пар $\tau_\phi(100\text{ К}) \approx 4 \cdot 10^{-13}$ с, что несколько выше, но того же

порядка, что и $\tau_{\varphi}(100\text{K}) \approx 3,35 \cdot 10^{-13}$ с, полученное для пленок YBCO [1].

Как показано в [1], длина когерентности ξ и параметр порядка $\Delta(0)$ в системах YBCO, так же как и в классических сверхпроводниках, связаны уравнением

$$\xi(0) \sim \hbar v_F / [\pi \Delta(0)]. \quad (4)$$

Принимая во внимание, что в ВТСП $2\Delta(0)/k_B T_c \approx 5$ [1], и полагая $\xi_0 = \xi_{ab}$, из уравнения (4) получим $v_F \approx 1,96 \cdot 10^7$ см/с. Таким образом, с ростом концентрации Pr v_F возрастает. Зная v_F , можно определить величину транспортного времени носителей заряда $\tau(100\text{K}) = l/v_F \approx 0,95 \cdot 10^{-14}$ с. Уменьшение τ , по сравнению с YBCO, наблюдалось нами и на сверхрешетках YBCO-PrBCO [1]. Таким образом, в YPrBCO $\tau_{\varphi}(100\text{K}) \gg \tau(100\text{K})$, что говорит о том, что в целом поведение YPrBCO далеко от того, что должно наблюдаться в фермижидкостных системах, где предполагается, что $\tau_{\varphi}(100\text{K}) \sim \tau(100\text{K})$ [4,5,11,15]. Подставляя это значение $\tau(100\text{K})$ в уравнение [36]

$$\hbar \tau^{-1} = 2\pi \lambda k_B T, \quad (5)$$

найдем, что константа электрон-фононного взаимодействия $\lambda \approx 1,26$, что заметно больше, чем в YBCO (для ОД Y-123 систем ($\lambda \sim 0,3$) [1,4]). Соответственно, для эффективной массы носителей получаем $m^*/m_0 = \rho_{ne}/(v_F m_0) \approx 1,02$, где m_0 — масса электрона.

Таблица 3. Электронные параметры образцов

Образец	v_F , 10^7 см/с	m_{eff}/m_0	$\tau(100\text{K})$, 10^{-13} с	$\xi_c(0)$, Å	$\beta(100\text{K})$	$\tau_{\varphi}(100\text{K})$, 10^{-13} с
F1	1,17	4,68	0,42	1,65	4,5	3,35
F4	1,15	6,1	0,38	1,78	3,85	3,36
L100	1,96	1,02	0,096	3,35	0,91	4,0

Сравнительный анализ результатов показывает, что параметры образца L100 заметно отличаются от полученных для пленок YBCO (табл. 1–3). Так, несмотря на низкое $T_c = 78$ К, $\rho_{xx}(100\text{K})$ в $\sim 1,7$ раза меньше, чем у образца F4, а $d\rho/dT \approx 1,38$ даже меньше, чем у ОД YBCO пленки F1 (табл. 1). Как отмечалось выше, температура T^* в YPrBCO существенно меньше, чем в YBCO. Температурная зависимость ПШ также заметно отличается от зависимости $\Delta^*(T)$, полученной для пленок YBCO [3]. А измеренная для YPrBCO температурная зависимость ФП [3] оказалась такой же, как у пленок YBCO с искусственно внедренными дефектами

[37]. Это означает, что в области 2D-флуктуаций вклад Маки–Томпсона полностью подавлен, а ФП определяется вкладом Лоуренса–Дониаха [3]. В рамках развиваемого нами подхода к анализу ФП в ВТСП [1] это свидетельствует о наличии дефектов в плоскостях CuO_2 , которые могут возникать в результате внедрения Pr и перехода части дырок из плоскостей в ФР зону.

Ясно, что внедрение Pr, сопровождаемое усилением эффектов локализации [12,16,30], должно оказывать воздействие и на процессы рассеяния нормальных носителей, и на эффект Холла. Как показано в [38], характерная для ВТСП специфическая температурная зависимость R_H может возникать вследствие асимметричного магнитного рассеяния носителей заряда на локальных магнитных моментах (так называемое «skew scattering»), которое возникает как добавка к силе Лоренца, которая вызывает обычный эффект Холла. Существование локальных магнитных моментов в ВТСП отмечается в большинстве работ, посвященных данному вопросу [4,15], так что возможность «skew scattering» в системах Y-123 представляется весьма вероятной [32]. Мы считаем, что вследствие наличия эффектов локализации механизмы рассеяния носителей заряда и возникновения эффекта Холла в системах YPrBCO еще более сложные. Об этом говорят аномально малые, по сравнению с YBCO, значения $R_H(100\text{K}) \approx 1,30 \cdot 10^{-9}$ м³/Кл, $r(\text{Pr}) \approx 0,47$ и подвижности носителей заряда μ_H , которая в $\sim 2,4$ раза меньше, чем в YBCO (образец F4, табл. 2). Так же сильно уменьшаются l и τ (табл. 3). Соответственно, характеризующее интенсивность рассеяния обратное время релаксации $1/\tau$ почти в 4 раза больше, чем в YBCO.

Расчеты, выполненные в рамках ФР модели [16], показали, что квадрат плазменной частоты ω_p^2 , который, собственно, и определяет подвижность носителей заряда, в PrBCO почти в 5 раз меньше, чем в YBCO, а интенсивность рассеяния $1/\tau$ соответственно почти в 7 раз выше. Таким образом, полученные нами для YPrBCO с $x \approx 0,14$ значения μ_H и $1/\tau$ находятся в хорошем согласии с выводами теории. Большое значение $1/\tau$ — признак сильного взаимодействия в системе движущихся зарядов [4,15], о чем свидетельствует и большая величина константы взаимодействия $\lambda \sim 1,26$. Однако вряд ли это взаимодействие можно полностью приписать ЭФВ. На сегодняшний день можно считать вполне установленным тот факт, что ЭФВ в ВТСП весьма сильное [15]. Тем не менее мы полагаем, что в ВТСП помимо электрон-фононного имеют место и другие процессы взаимодействия, которые в сумме и определяют большую величину λ . В случае систем YPrBCO такими процессами, скорее

всего, являются процессы локализации носителей заряда, определяемые ФР моделью [12,16]. В результате λ почти в 4 раза больше, чем в YBCO. Эффекты локализации должны влиять и на процессы движения вихрей в YPrBCO. Мы полагаем, что именно это обстоятельство и приводит к осцилляциям $R_{xyH}(100K)$, наблюдаемым при $T \leq 77$ К (рис. 3). Это область температур, где $R_{xyH}(T)$ становится отрицательным, демонстрируя SR-эффект, который как раз и возникает в результате специфического движения вихрей в купратах [14].

Заключение

В работе исследованы температурные зависимости продольного $\rho_{xx}(T)$ и поперечного $\rho_{xy}(T)$ удельного сопротивления, а также эффект Холла в пленке $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ с $x \approx 0,1$ и кислородным индексом $7 - y \approx 6,9$. В пленках YPrBCO с такими параметрами зависимость $\rho_{xx}(T)$ все еще остается линейной и наблюдается изменение знака холловского напряжения вблизи T_c . В то же время T_c и плотность носителей заряда n_f уже существенно меньше, чем в ОД пленках YBCO. Показано, что уменьшение T_c и n_f находит объяснение в рамках ФР модели [12,16], согласно которой при увеличении концентрации Pr часть дырок проводимости переходит из плоскостей CuO_2 в ФР зону, где и локализуется.

Вследствие наличия эффектов локализации механизмы рассеяния носителей заряда и возникновения эффекта Холла в системах YPrBCO оказываются весьма сложными. На это указывает обнаруженная нами полупроводниковая зависимость $\rho_{xy}(T)$. Об этом же говорят и аномально малые, по сравнению с YBCO, значения $R_H(100K) \approx 1,30 \cdot 10^{-9} \text{ м}^3/\text{Кл}$, $r(Pr) \approx 0,47$ и подвижности носителей заряда μ_H , которая в $\sim 2,4$ раза меньше, чем в YBCO (образец F4) (табл. 2). Так же сильно уменьшаются l и τ (табл. 3). Соответственно, обратное время релаксации $1/\tau$ весьма велико, и, как следствие, константа взаимодействия $\lambda \approx 1,26$, что почти в 4 раза больше, чем в YBCO. Рассчитанные нами значения μ_H и $1/\tau$ согласуются с выводами ФР модели [16], согласно которой именно большая интенсивность рассеяния в сочетании с относительно малой ω_p^2 являются причиной локализации электронов в PrBCO.

Полученный результат показывает, что YPrBCO, так же как и все ВТСП, является системой с сильным взаимодействием. В таких системах парные состояния в виде малоразмерных сильносвязанных бозонов возникают при $T^* \gg T_c$ [5,22]. Как и должно быть в системах с сильной связью [39], в YPrBCO эти температуры сильно разнесены. Однако T^* в YPrBCO почти на 50 К ниже, чем в пленке

YBCO с близким значением T_c (табл. 1). Оказалось [12], что в YPrBCO Pr в состоянии Pr^{IV} не только локализует носители, но и обладает сильным распаривающим воздействием, что, на наш взгляд, может служить одной из причин снижения T^* в YPrBCO.

В заключение авторы выражают благодарность профессору Х.-У. Хабермайеру, дипломированному инженеру Б. Лайбольду и руководству Института Макса-Планка, Штутгарт, за предоставленную возможность и всяческое содействие в проведении измерений, а также А.И. Акименко и Б.И. Белевцеву за ценные замечания в процессе обсуждения результатов работы.

1. А.Л. Соловьев, Х.-У. Хабермайер, Т. Хааре, *ФНТ* **28**, 24 (2002), А.Л. Соловьев, Х.-У. Хабермайер, Т. Хааре, *ФНТ* **28**, 144 (2002).
2. А.Л. Соловьев, В.М. Дмитриев, *ФНТ* **32**, 139 (2006).
3. А.Л. Соловьев, В.М. Дмитриев, *ФНТ* **32**, 753 (2006).
4. Y. Iye, in *Physical Properties of High-Temperature Superconductors III*, D.M. Ginsberg (ed.), World Scientific, Singapore (1992), p. 285.
5. В.М. Локтев, *УФЖ* **1**, 10 (2004).
6. Т. Timusk and B. Statt, *Rep. Prog. Phys.* **62**, 61 (1999).
7. A. Matsuda, K. Kinoshita, T. Ishii, H. Shibata, T. Watanabe, and T. Yamada, *Phys. Rev.* **B38**, 2910 (1988).
8. Y.X. Jia, J.Z. Liu, M.D. Lan, and R.N. Shelton, *Phys. Rev.* **B47**, 6043 (1993).
9. J.-M. Triscone, Q. Fischer, O. Brunner, L. Antognazza, A.D. Kent, and M.G. Karkut, *Phys. Rev. Lett.* **64**, 804 (1990).
10. A.K. Pradhan, S.J. Hazell, J.W. Hodby, C. Chen, A.J.S. Chowdhury, and B.M. Wanklyn, *Solid State Commun.* **88**, 723 (1993).
11. A.L. Solovjov, V.M. Dmitriev, H.-U. Habermeier, and I.E. Trofimov, *Phys. Rev.* **B55**, 8551 (1997) and references therein.
12. R. Fehrenbacher and T.M. Rice, *Phys. Rev. Lett.* **70**, 3471 (1993).
13. C.N. Jiang, A.R. Baldwin, G.A. Levin, T. Stein, C.C. Almasan, D.A. Gajewski, S.H. Han, and M.B. Maple, *Phys. Rev.* **B55**, R3390 (1997).
14. S.J. Hagen, A.W. Smith, M. Rajeswari, J.L. Peng, Z.J. Li, R.L. Greene, S.N. Mao, X.X. Xi, S. Bhattacharya, Qi Li, and C.J. Lobb, *Phys. Rev.* **B47**, 1064 (1993).
15. Е.Г. Максимов, *УФН* **170**, 1033 (2000) и ссылки в ней.
16. A.I. Liechtenstein and I.I. Mazin, *Phys. Rev. Lett.* **74**, 1000 (1995).
17. Y. Yu, G. Cao, and Z. Jiao, *Phys. Rev.* **B59**, 3845 (1999).
18. H.-U. Habermeier, *Appl. Surf. Sci.* **69**, 204 (1993).
19. A.L. Solovjov, *Fiz. Nizk. Temp.* **24**, 215 (1998).

20. V. Barzykin and D. Pines, *Phys. Rev.* **B52**, 13585 (1995); B.P. Stojkovic and D. Pines, *Phys. Rev.* **B55**, 8576 (1997).
21. G. Doornbos, R.J. Wijngaarden and R. Griessen, *Physica* **C235–240**, 1371 (1994).
22. В.М. Локтев, *ФHT* **22**, 490 (1996), В.М. Локтев, В.М. Турковский, *ФHT* **30**, 247 (2004).
23. J. Mosqueira, A. Pomar, A. Diaz, J.A. Veira, Felix Vidal, *Physica* **C225**, 34 (1994).
24. M.A. Crusellas, J. Fontcuberta, and S. Pinol, *Phys. Rev.* **B46**, 14089 (1992).
25. J. Maza and F. Vidal, *Phys. Rev.* **B43**, 10560 (1991).
26. T. Ito, K. Takenaka, and S. Uchida, *Phys. Rev. Lett.* **70**, 3995 (1993).
27. A. Carrington, D.J.C. Walker, A.P. Mackenzie, and J.R. Cooper, *Phys. Rev.* **B48**, 13051 (1993).
28. В.В. Еременко, В.Н. Самоваров, В.Н. Свищев, В.Л. Вакула, М.Ю. Либин, С.А. Уютнов, *ФHT* **26**, 739 (2000).
29. B. Okai, M. Kosuge, N. Nozaki, K. Takahashi, and M. Ohta, *Jpn. J. Appl. Phys.* **27**, L41 (1988).
30. T. Katuwal, V. Sandu, C.C. Almasan, B.J. Taylor, and M.B. Maple, *Phys. Rev.* **B47**, 174501 (2005).
31. L.P. Gorkov and N.B. Kopnin, *Usp. Phys. Nauk* **156**, 117 (1988).
32. B. Wuyts, V.V. Moshchalkov, and Y. Bruynseraede, *Phys. Rev.* **B53**, 9418 (1996) and references therein.
33. C.P. Slichter, in: *Strongly Correlated Electronic Systems*, K.S. Bedell (ed.), World Scientific, Singapore (1994).
34. G.M. Eliashberg, *J. Supercond.* **7**, 525 (1994).
35. S.M. Sze, *Physics of Semiconductor Devices*, Wiley-Interscience, New York (1969), p. 45.
36. P.B. Allen, T.B. Beaulac, F.S. Khan, W.H. Butler, F.J. Pinski, and J.H. Swihart, *Phys. Rev.* **B34**, 4331 (1986).
37. A.L. Solovjov, *Low Temp. Phys.* **28**, 812 (2002).
38. A.T. Fiory and G.S. Grader, *Phys. Rev.* **B38**, 9198 (1988).
39. A.V. Chubukov and J. Schmalian, *Phys. Rev.* **B72**, 174520 (2005).

Electrotransport and Hall effect in
 $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ films

A.L. Solovjov and V.M. Dmitriev

Longitudinal $\rho_{xx}(T)$ and transverse $\rho_{xy}(T)$ resistivities as well as Hall effect were studied for $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ films with $x \approx 0.1$. Despite a low T_C value (≈ 78 K) the $\rho_{xx}(T)$ dependence is linear in a wide temperature interval. At the same time $\rho_{xy}(T)$ is found to demonstrate a pronounced semiconducting behavior in the same temperature interval. The measured value of the Hall coefficient $R_H \approx 1,3$ is about 3 times less than in the $YBa_2Cu_3O_{7-y}$ film with the same T_C . In contrast, the coupling constant $\lambda \approx 1,26$ is about 3.5 times larger. It is shown that most of the peculiarities observed can be explained in terms of charge carriers localization in $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-y}$ systems.

Keywords: superconductivity, Hall effect, pseudodop, HTSC.